

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ПАКИСТАНА К СДЕРЖИВАНИЮ ИНДИИ

© 2024

Д. Б. Графов¹

В статье анализируется ядерная политика Пакистана в отношении Индии. Ее новым элементом может стать «сдерживание полного спектра» (full spectrum deterrence) и появление ядерных маломощных боеприпасов «нулевой дальности» (zero-range weapons). Их использование предполагает, что угроза ядерных ударов малой мощности будет сдерживать индийское военно-политическое руководство в применении обычных вооруженных сил и заставит отказаться от так называемого плана «холодного старта (Cold Start)» — блицкрига в конвенциональной войне. Сдерживание основано на допущении, что противник придерживается понятных другой стороне алгоритмов принятия стратегических решений, т.е. та угроза, которая считается одной стороной сдерживающей, остановит и другую. Пока угроза Пакистана является вербальным сдерживанием. Очевидно, у Индии есть большие сомнения в том, что угроза использования ядерных боеприпасов «нулевой дальности» реализуется автоматически в случае пересечения пакистанской границы. Во-первых, потребуется слишком большое число маломощных тактических ядерных зарядов для полноценной угрозы во всех доменах боевых действий, чего пакистанская промышленность пока обеспечить не может. Во-вторых, чтобы красная черта не казалась блефом, необходимо, с одной стороны, убедить индийское руководство в неотвратимости возмездия с вероятностью автоматического механизма, а с другой — не спровоцировать противника на полное и окончательное решение проблемы одним нажатием всех ядерных кнопок.

Ключевые слова: Пакистан, Индия, ядерная стратегия, «холодный старт», ядерная угроза, сдерживание, ядерное оружие «нулевой дальности»

Для цитирования: Графов Д. Б. Анализ стратегических подходов Пакистана к сдерживанию Индии. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 3. С. 74–87. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-074-087

THE ANALYSIS OF PAKISTAN' S STRATEGIC APPROACHES TO CONTAIN INDIA

Dmitry B. Grafov

The author analyzes potential changes to India-Pakistan deterrence. There are signs of the emergence of a new posture of Pakistan's nuclear policy, based on a "full-spectrum deterrence" approach and "zero-range weapons" threat. Apparently, Pakistan believes that the threat of using low-nukes tactical weapons will deter a possible invasion by the Indian army in accordance with a plan known as a "Cold Start". Nuclear deterrence works when one side clearly understands the motives and values of the other side. In theory, the deterrence is based on the assumption that the algorithms working in the enemy's head are understandable to the opposite side and the threat that

---

¹ Графов Дмитрий Борисович, кандидат политологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; graftvc@mail.ru

Dmitry B. Grafov, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow; graftvc@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7334-5398

is considered by one side to be a deterrent will stop the other. Obviously, the Indian leadership has some doubts that the “zero-range” nuclear weapons will be used by Pakistan on its own territory after the Indian army crosses the border. On the one hand, there is some doubt that Pakistan is capable of producing many low-nukes tactical weapons. On the other hand, it is important for Pakistan to convince the Indian leadership that the strategy of “zero-range weapons” is not verbal deterrence, and whether Pakistan’s tactical nukes will be used on the battlefield depends only on the Indian side.

Keywords: Pakistan, India, nuclear war, Cold Start, nuclear strategy, deterrence, nuclear threat, nuclear zero-range weapons

For citation: Grafov D. B. The Analysis of Pakistan’s Strategic Approaches to Contain India. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 74–87. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-074-087

Долгие годы в основе политики пакистанских властей в сдерживании Индии лежала идея надежного минимального сдерживания (*credible minimum deterrence*) [Inter Services..., 2017]. Пакистан не пытался создать значительный ядерный арсенал. Число боеголовок никогда точно не называлось, но оценивалось экспертами в диапазоне от 80–90 в 1998–2000 гг. до 140–170 единиц в 2015–2023 гг., что считалось достаточным, чтобы Индия как главный противник расценивала последствия ответного ядерного удара неприемлемыми [Kristensen, Korda, Eliana, 2023]. Индия доктрину своего ядерного сдерживания построила вокруг идеи максимального значения минимально достаточного убедительного сдерживания (*maximal minimum nuclear deterrence*), что подразумевает массированное возмездие ядерным оружием в случае использования против территории или вооруженных сил Индии не только ядерного оружия, но и масштабного применения химического или биологического оружия [Tellis, 2001, p. 25].

Однако с середины нулевых годов подходы Индии и Пакистана в области ядерного сдерживания начали меняться. С точки зрения Нью-Дели вызовы, которые появились после 2000 г., выявили необходимость реагировать и предупреждать массированные террористические атаки, аналогичные теракту в Мумбае в 2008 г., действующими силами которых могут выступать управляемые Пакистаном прокси-силы подобно использованным в Каргильском нападении. У Индии появилась так называемая доктрина «холодного старта» (*cold start*) [Сотников, 2020]. Она предполагает, что ударные корпуса индийской армии, дислоцированные вблизи границы, должны войти на территорию Пакистана с целью ликвидации баз террористов и блокирования объектов военной инфраструктуры [Karila, 2004]. «Холодный старт» — это быстрая мобилизация и массированное вторжение на территорию Пакистана в расчете, что в Исламабаде сочтут нецелесообразным применение ядерного оружия, во-первых, на своей территории и, во-вторых, против войск противника, прикрытых собственным «ядерным зонтиком». Индийские войска должны провести молниеносное наступление, нанести сокрушительный удар противнику и заставить отказаться от попыток сопротивления [Зайцев, 2017]. Если начало войны с применением ядерного оружия можно считать «горячим стартом», то «холодный старт» планируется как спецоперация с захватом стратегической инициативы и параличом военной машины противника в надежде, что Пакистан нажимать ядерную кнопку сначала не будет иметь повода, полную мобилизацию провести не успеет, армия понесет потери и отступит, момент стратегического ядерного ответа будет упущен, а дальше Пакистан должен счесть за лучшее вступить в переговоры².

Рассматривая различные подходы взаимного сдерживания между Пакистаном и Индией по двум векторам противостояния (конвенционального и ядерного), необходимо обратиться к теориям

² Cold Start, Quick Thrust. Telegraph India. 16.05.2006. URL: <https://www.telegraphindia.com/india/cold-start-quick-thrust/cid/801540> (дата обращения: 19.12.2023).

конфликта и сдерживания, которые основываются как на психологии восприятия и реакции на ядерную угрозу, так и на оценке возможностей и последствий применения ЯО и средств борьбы с ним. К числу тех, кто сформировал и развил теорию сдерживания, можно отнести Р. Осгуда [Osgood, 1957, 1979], Б. Броди [Brodie, 1959], Г. Кана [Kahn, 1961], Г. Киссинджера [Kissinger, 1960], М. Гальперина [Halperin, 1963], А. Уолстеттера [Wohlstetter, 1969], Дж. Гарнета [Garnett, 1975]. В теорию конфликта значительный вклад внес Т. Шеллинг [Schelling, 1980]. Среди отечественных специалистов, изучавших проблему сдерживания между США и РФ, следует выделить Есина В. И. [Есин, 2010], Арбатова А. Г. [Арбатов, 2021], Кокошина А. А. [Кокошин, 2011, 2015], Савельева А. Г. [Савельев, Дворкин, 2013], Рогова С. М. [Рогов, Есин, Золотарёв, 2006], Золотарева П. С., Дворкина В. З. [Дворкин, Савельев, Ознобищев, 2015], Криволапова О. О. [Криволапов, 2020], Каберника В. В. [Каберник, 2016], Богданова К. В. [Богданов, 2022].

Для индо-пакистанского противостояния характерно, что стороны после создания ЯО воздерживались от максимизации угрозы и ограничились минимально необходимым для сдерживания ядерным потенциалом. Однако другой важной характеристикой противостояния является дисбаланс возможностей двух стран — значительное преимущество Индии в геополитическом положении, а также в военных, экономических и людских ресурсах. Стратегия «Холодного старта» не осталась без ответа. Бывшие чиновники оборонного ведомства Пакистана, отвечавшие за стратегическое планирование, стали делать заявления о новом элементе ядерной политики — оружии минимального радиуса применения («zero-range weapons»). Если раньше пакистанская концепция минимального надежного сдерживания делала акцент на возможности нанести ядерный удар по стратегическим объектам Индии вплоть до самых удаленных (до 2,750 километров, баллистическая ракета Shaheen III) [Kristensen, Korda, Eliana, 2023], то после 2016 г. появились сигналы о новом подходе — использовании ЯО минимальной мощности при отражении агрессии врага на самой ближней дистанции боя [Panda, 2017].

Бывший генеральный директор управления стратегического планирования (Strategic Plans Division), которое отвечает за разработку ядерной политики и стратегии, генерал-лейтенант в отставке Х. Кидвай на семинаре, организованном Институтом стратегических исследований Исламабада (Institute of Strategic Studies Islamabad), изложил контуры нового стратегического подхода — так называемого «сдерживания полного спектра» (full spectrum deterrence) [Kidwai, 2023]. Ядерное сдерживание «полного спектра» подразумевает угрозу использования не только стратегического ЯО в виде баллистических ракет (БР), но и другого ЯО в широком диапазоне дальности и мощности, которое может появиться в распоряжении Командования стратегических сил армии (на суше), Командования стратегических сил ВМС (на море) и Стратегического командования ВВС (в воздухе) [Kidwai, 2023]. По дальности поражения пакистанское ЯО в этих трех средах должно охватывать весь диапазон: от стратегического и оперативного до тактического — от 2,750 тыс. километров до ноля, то есть до ближайших позиций противника на поле боя [Noor, 2023]. Именно идея ЯО «zero-range» может привести к серьезным последствиям ядерной политики Пакистана. Считается, что Исламабад с момента объявления о создании ядерного оружия в 1998 г. хоть и придерживался в отношении Индии принципа минимального убедительного ядерного сдерживания, но не брал обязательств неприменения ядерного оружия первым и декларировал принцип массированного ядерного возмездия [Сотников, 2020]. Применение ядерного оружия первым в конвенциональном конфликте с Индией Пакистан рассматривал как «асимметричную эскалацию» [Narang, 2010].

Сокращение дальности использования ЯО до нулевой означает создание сверхмалых боеприпасов, решение об использовании которых будет отдано на уровень полкового или батальонного звена. Очевидно, идеологи «нулевой дальности» ядерных ударов во всех пространствах боевых

действий рассчитывают сдержать гипотетическую лавину индийских дивизий и убедить индийское руководство в бесперспективности стратегии «холодного старта». Либо оно откажется от продолжения вторжения в связи с неприемлемыми потерями, либо сочтет за лучшее не развязывать полномасштабную войну на уничтожение. Другими словами, с учетом высокой цены любого из вариантов просто откажется от наступательных действий. Заявления бывшего чиновника оборонного ведомства не выглядят личной точкой зрения или «экспертным мнением», иначе они были бы опровергнуты официальными властями. То, что говорит Х. Кидваи, важно, потому что в настоящее время он является советником Национального командования страны (NSA), которое контролирует исследования, разработки и все другие вопросы ядерной политики в военной сфере.

«ZERO-RANGE WEAPONS» С ТЕХНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

С технической точки зрения концепция использования сверхмалых ядерных зарядов на тактической дистанции боя подразумевает их наличие в значительном числе в виде боеприпасов, надежных и немедленно готовых к использованию, что для Пакистана может представлять проблему на текущем уровне технологического развития. В период холодной войны подобные боеприпасы имелись на вооружении США и СССР. В 50-х годах прошлого века Пентагон планировал использовать снаряды для безоткатного орудия М388 мощностью от 10 до 20 тонн в тротиловом эквиваленте. В арсенале США были артиллерийские снаряды калибра 155 мм XM454 мощностью 80 тонн в тротиловом эквиваленте; а также 280 мм снаряды с боевой частью W9 мощностью 15 килотонн. Советская армия имела на вооружении 152 мм снаряды 3БВ3 мощностью 2,5 килотонны. Самым компактным был американский боезаряд W-54, разработанный для переноски одним бойцом в рюкзаке и имевший мощность всего 10 тонн. США планировали использовать тактическое ядерное оружие небольшой мощности, чтобы остановить вторжение советских бронетанковых дивизий в Западную Германию и аналогично защитить Южную Корею от Северной, но уже в конце 70-х годов прошлого века концепции противостояния СССР сместились в область массированного применения крылатых и оперативно-тактических баллистических ракет по военной и экономической инфраструктуре.

В 2011 г. Пакистан провел испытательный пуск ракеты «Nasr» («Hatf-9») с самой низкой дальностью в своем ядерном арсенале. О ней Х. Кидваи упоминал в 2015 г. в том смысле, что она разрабатывалась «из-за необходимости поставить на место тех на противоположной стороне, кто мечтает найти место для конвенциональной войны», несмотря на ядерное оружие Пакистана [Kidwai, 2015]. Дальность полета этой баллистической ракеты — 60 км. Возможно, такая дальность кажется слишком большой в свете концепции «нулевой дальности» и уже разработаны ядерные боеприпасы для более короткого удара. К технической проблеме можно отнести алгоритм применения и надежность хранения малых ядерных зарядов. Их нахождение на позициях подразделений очень рискованно. Тактическое ЯО полкового / батальонного звена может быть украдено, потеряно, захвачено, повреждено случайно или от огня противника. Давать свободу его применения командирам тактического звена тоже весьма рискованно. От них будет зависеть формальный переход войны через ядерный порог. Приказ или санкция на применение может даваться дистанционно, но остается проблема надежного прохождения команды, контроля, возможности случайного или несанкционированного запуска. Произвести малые ядерные заряды в большом количестве — а их потребуется как минимум несколько сот — для Пакистана непростая задача. Так, по оценкам экспертов, с существующего уровня в 170 зарядов промышленность Пакистана при нынешних темпах производства может нарастить ядерный арсенал до 200 зарядов только к 2025 г. [Kristensen, Korda, Eliana, 2023].

Важно подчеркнуть, что пакистанское правительство никогда публично не раскрывало размер своего арсенала и обычно не комментирует свою ядерную доктрину. Пожалуй, единственным официальным источником информации о пакистанском ядерном оружии является Inter Services Public Relations (ISPR), которое публикует пресс-релизы об испытательных и учебных запусках ракет. Несмотря на название, это не совсем агентство по связям с общественностью, а военное ведомство, Директорат, подчиняющийся Межведомственной разведке и возглавляемый генерал-майором.

Концепция применения ЯО «нулевой дальности» по всему спектру целей во всем диапазоне театров военных действий преднамеренно оставляет большую неопределенность не только в мощности зарядов, но и в направлении ударов. Атомные заряды могут использоваться не только в артиллерийских снарядах, но и в минах на вероятных путях вторжения или по границе двух стран. В свое время США и СССР разрабатывали даже ядерные зенитные ракеты. Как следует из заявления Х. Кидваи, Пакистан оставляет за собой свободу выбора целей, включая цели противодействия и противодействующие силы, в том числе индийскую противоракетную оборону (ПРО). Чтобы девальвировать угрозу нанесения удара баллистическими ракетами, Индия в последнее время развивает национальную ПРО на основе зенитно-ракетных комплексов С-400, закупленных в РФ, и аналогичных комплексов ПРО и ПВО индийской разработки. Но в случае реализации «сдерживания полного спектра» Пакистан может нейтрализовать индийскую ПРО, используя противорадиолокационные ракеты с ядерными зарядами. Очевидно, ими могут снаряжаться и БПЛА. Теоретически необходимом Пакистану количество ядерных зарядов в разных спектрах боевого применения (Сухопутные войска, ВВС и ВМС) в диапазоне от стратегического уровня до оперативного и тактического звена даже сложно представить. И это позволяет предположить, что пока речь идет не о фактах военного строительства, а о расчете Пакистана на страх противника перед неопределенностью и высоким риском ошибки в случае нападения, что уже работает как сдерживание.

«ZERO-RANGE WEAPONS» с точки зрения теории сдерживания

Насколько серьезно следует относиться к заявлению Х. Кидваи? Можно ли говорить о нем как о сдвиге в политике ядерного сдерживания или в большей степени как о вербальном сдерживании — информационной (дезинформационной) компоненте сдерживания? После первого заявления Х. Кидваи в 2015 г. о стратегии использования маломощных ядерных боеприпасов малого радиуса действия в случае вторжения индийских сил бывшего чиновника никто из официальных лиц Пакистана не опроверг. Напротив, министр иностранных дел Пакистана А. Чаудри публично признал существование пакистанского «тактического ядерного оружия малой мощности»³. Министр обороны Пакистана Х. М. Асиф в сентябре 2016 г. заявил, что тактическое ядерное оружие, в котором Пакистан имеет превосходство, без колебания будет использовано, «если кто-то вступит на нашу землю и если чьи-то замыслы будут представлять угрозу нашей безопасности»⁴.

Новый импульс идея тактического ЯО «нулевой дальности» получила после обострения Индо-Пакистанских отношений в 2019 г. После атаки на автобус с индийскими полицейскими террориста-смертника на грузовике со взрывчаткой Индия нанесла удар двенадцатью истребителями-бомбардировщиками по предполагаемому лагерю террористов на пакистанской

³ We have low-yield N-weapons to ward off India's war threat: Pakistan. India Today. 20.10.2015. URL: <https://www.indiatoday.in/world/pakistan/story/we-have-low-yield-n-weapons-to-ward-off-indias-war-threat-pakistan-268997-2015-10-20> (дата обращения: 22.03.2024).

⁴ No, Pakistan's defence minister did not threaten nuclear strikes after the Uri attacks. Defence Minister Khawaja M Asif's interview to Geo News. Sep. 19, 2016. URL: <https://scroll.in/video/816903/no-pakistans-defence-minister-did-not-threaten-nuclear-strikes-after-the-uri-attacks> (дата обращения: 22.12.2023).

территории. В ответ Пакистан нанес символический удар по малозначительным целям⁵. Также произошел воздушный бой между 8 истребителями Индии и 16 истребителями Пакистана. Еще 8 самолетов ВВС Пакистана сопровождали ударную группу. В итоге один из индийских истребителей был сбит, а пилот попал в плен и был немедленно передан индийской стороне в знак нежелания Исламабада расширять конфликт [Борисов, Макиенко, 2019]. Однако удар ВВС противника по территории Пакистана укрепил подозрения Исламабада, что в Нью-Дели считают возможной конвенциональную войну без ядерного удара в ответ. В этих обстоятельствах концепция «zero-range weapons» приобретает новую актуальность. В случае реализации угроза использования «ядерных уколов» должна удержать индийскую сторону от повторения воздушных атак, как и любых других. Пакистан, сделав символический переход за ядерный порог, оставит противнику возможность отступить и отделаться малой кровью. Речь идет о точечном ядерном сдерживании в надежде на то, что Индия, взвесив все, с одной стороны, не решится на полноценный ядерный ответ, а с другой — сочтет цену победы обычным оружием неприемлемо высокой. Теоретически большое количество тактического ядерного оружия во всех доменах возможных боевых действий может сделать неэффективной стратегию обезоруживающего ядерного удара. С уничтожением стратегических целей война не закончится и продолжится с использованием тактического ЯО на поле боя. Но это скорее концепция сдерживания «последней ядерной гранатой», которое нельзя признать эффективным.

Традиционное сдерживание является принуждением противника к воздержанию от войны угрозой неотвратимых и неприемлемых потерь. Предложения одиночного или ограниченного использования ядерного оружия для остановки или «деэскалации» конфликта с СССР обсуждались в США в середине 1950-х и в 1960-х годах. Пакистанская идея сдерживания через «zero-range weapons» является производной от американской стратегической концепции «управления эскалацией ядерной войны» (controlled nuclear escalation; limited nuclear war escalation concept). Предполагалось, что точечное использование ядерных зарядов регулируемой мощности позволит США гибко реагировать на советское вторжение в Европу и вести «ограниченную ядерную войну». Ограниченная война может не ограничиваться только тактическими ядерными ударами, но, по расчетам стратегов США, советское руководство не должно решиться на неограниченную войну и использование всех стратегических арсеналов. Постепенное нанесение ущерба ядерными ударами, т. е. нанесение «ограниченного ущерба» (damage limitation) должно принудить руководство СССР к переговорам. Тогда война, даже стратегическая, останется «ограниченной» [Семейко, 2008]. В 1967 г., по мнению министра обороны США Р. Макнамары, неприемлемые потери СССР соответствовали уничтожению 1/3 населения и 2/3 промышленности. Но способна ли была угроза таких потерь действительно сдерживать СССР — неизвестно.

В 70-е годы определение неприемлемых потерь сместилось больше в сторону экономического ущерба. Появилась концепция выборочных ударов по ключевым отраслям промышленности [Буренок, Печатнов, 2013]. Однако в самих США нашлось немало скептиков идеи использовать контролируруемую ядерную эскалацию для деэскалации конфликта в целом. Само определение «неприемлемых потерь» оказалось довольно неопределенным, т. к. зависит от исторических, экономических, социальных, психологических и других факторов, различных для всех государств [Арбатов, Дворкин, Ознобищев, 2012]. На уровне вербальной угрозы политика дозированных (возрастающих) ядерных ударов может рассчитывать на эффект, если угрожает более сильная сторона. Но моделирование «ограниченной ядерной войны» между США и СССР на командно-штабных играх американских стратегов с высокой вероятностью приводило к эскалации с переходом

---

⁵ Pakistan had no choice but to respond, says DG ISPR. The Nation. 27.02.2019. URL: <https://www.nation.com.pk/27-Feb-2019/pakistan-has-capability-but-wants-peace-dg-ispr> (дата обращения: 16.04.2024).

к обмену ударами стратегических ядерных сил. «Сигнальный удар» может быть неверно истолкован противником и вызвать ответно-встречный ядерный удар [Bracken, 2012, p. 87]. Тем не менее идея ограниченного применения ЯО с целью «эскалации для деэскалации» до сих пор жива [Богданов (1), 2022].

Как выглядит ядерное сдерживание с точки зрения теории? Рамочные принципы сдерживания, сформулированные Д. Кеннаном в 1946 г. в контексте противостояния США с СССР, актуальны и сегодня:

1. Сдерживать можно того, кто не желает начинать большую войну (того, кто желает войны по религиозным, идеологическим основаниям или убежден в победе, сдерживать невозможно);

2. Сдерживать можно противника, действующего рационально (который не готов нести убытки, большие ожидаемых выгод);

3. Превосходство ресурсов США и Западной Европы исключает возможность симметричного ответа со стороны СССР [Kahn, 1965]. В случае Пакистана и Индии асимметрия в ресурсах тоже имеет место. Но наиболее актуальным является тезис об эффективности сдерживания противника, мыслящего рационально. Это означает, что сторона А полагает, что сторона Б сделает разумный выбор перед лицом сдерживающей угрозы. То есть сторона Б поступит так, как полагает А. Но даже понятие рациональности может меняться в широких пределах, не теряя степени рациональности. При одном уровне риска для одного человека экономия и накопление являются рациональными ориентирами. Для другого человека не менее рациональной стратегией будут инвестирование и кредитование.

Понятие «разумный выбор» или «разумное решение» для политического руководства разных стран, принимающих решения в разных обстоятельствах, основываясь на разной информации, исходя из разных ценностных установок, может отличаться. Один из теоретиков американской стратегии сдерживания А. Уолстеттер предостерегал руководство США от переноса собственных подходов на поведение советских лидеров. Он допускал, что в кризисные моменты руководители СССР будут действовать, руководствуясь другой логикой, их стратегическая культура и ценности могут отличаться от «западных» [Zarate, Sokolsky, 2009].

В то же время, когда говорится о сдерживающей угрозе, сдерживает именно восприятие угрозы. Угроза основывается, с одной стороны, на военно-технических и политических шагах противника (т. е. объективной информации), а, с другой стороны, на субъективном восприятии или оценке информации военно-политическим руководством противоположной стороны. На Рис. 1 приведены ситуации, когда попытка стороны А сдерживать сторону Б может дать сбой. Неотъемлемый элемент устрашения — правдоподобность «возможностей» и приготовление к их использованию, что убеждает противоположную сторону в реальности ответных действий. Значит, задача Пакистанского руководства — убедить индийское, что ответом на вторжение будет неминуемый и чувствительный ядерный укол (и не один). Еще раз следует сделать акцент: прежде всего речь идет о восприятии, об оценке убедительности сдерживающих действий противоположной стороной.

Пакистан никогда не вдавался в детали, что и как он собирается использовать из своего ядерного арсенала и в каких ситуациях. Он предпочитал формулировать свою ядерную политику расплывчато, двусмысленно и даже образно. Конкретные детали касались тех аспектов, которые должны были успокоить соседей по региону и мировое сообщество. Например, реагируя на обвинения в слабом контроле за ядерными арсеналами и возможности проникновения в них террористов и экстремистов, Пакистан давал понять, что несанкционированное использование ЯО невозможно, т. к. компоненты ядерных зарядов хранятся на разных базах, удаленных друг от друга. Чтобы не вызывать напряженности в отношениях с крупными государствами, Пакистан всегда сообщал

о дальности полета испытанных ядерных боеприпасов, которые могли достичь самых дальних уголков Индии, но не более.

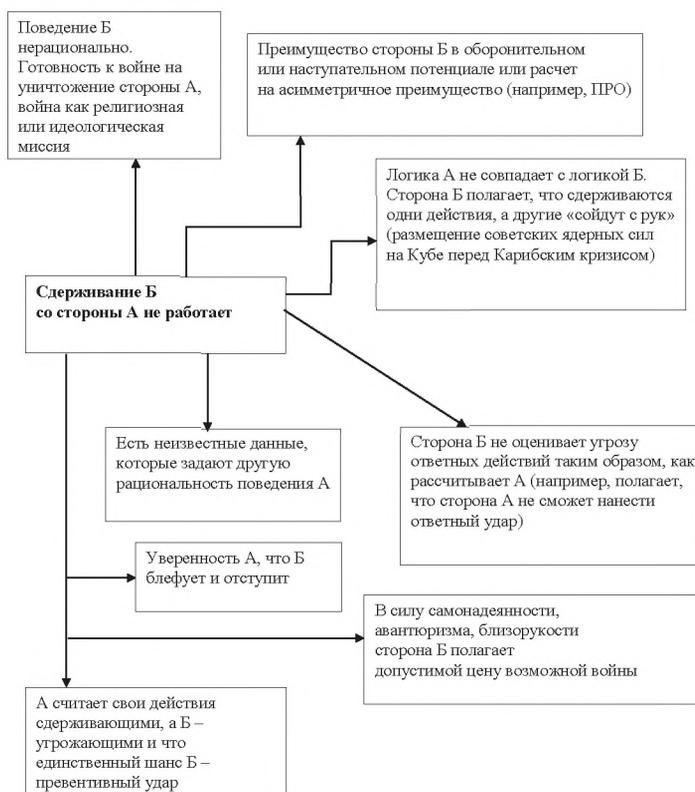

Рис. 1 Проблема сдерживания Б со стороны А

То есть Пакистан предпочитает неопределенность вместо убедительной демонстрации автоматического наступления последствий: акция — реакция, нападение — ядерный ожог. Следует еще раз подчеркнуть: сдерживание состоит не только в наличии сдерживающего потенциала, а еще и в предъявлении противнику убедительных свидетельств, заставляющих его поверить в то, что реакция сдерживающей стороны будет определяться поведением противника со 100% вероятностью (граната с выдернутой чекой взорвется, если выстрелить в того, кто ее держит). Сдерживание (С) можно выразить как произведение мощности сдерживающего потенциала (F) на вероятность его применения (P) и на коэффициент восприятия сдерживающей угрозы (K), который учитывает веру противника и в реальность приведения в действие угрозы, и в ее неприемлемость для него:

$$C = F \times P \times K$$

Разница между P и K: первая величина отражает возможность применения угрозы одной стороной, вторая — восприятие этой возможности противоположной стороной. Именно «убедительные свидетельства» обратной положительной связи развития конфликта отличают сдерживание от декларации «красных линий». Если противник не имеет доказательств неотвратимости механизма «акция — реакция» (как минимум, сначала демонстрации ядерных мин, затем минирования границы), он может решить, что предупреждение о ядерных уколах — блеф. На важность

фактов, а не вербальных угроз, указывал Т. Шеллинг: «Можно говорить, что территория стратегически важна, но этому не поверят, пока никто не несет расходов или нет риска по защите этой территории. Таким образом, поступок может раскрыть систему ценностей игрока или выбор имеющихся в его распоряжении действий. Поступки могут обязать его на некоторые действия, в то время как речь на это зачастую не способна» [Шеллинг, 2007, с. 131]. На самом деле никто никогда ядерными минами не пользовался, так почему Индия должна верить в пакистанские ядерные мины и в неотвратимость их подрыва при приближении индийских танков? Но самое непредвиденное может произойти, если неверным окажется расчет Пакистана на отказ Индии от войны и ее отступление при первом ядерном ударе «нулевого радиуса». Сдерживание на тактическом уровне может привести к ответу на оперативном (см. Рис. 2).

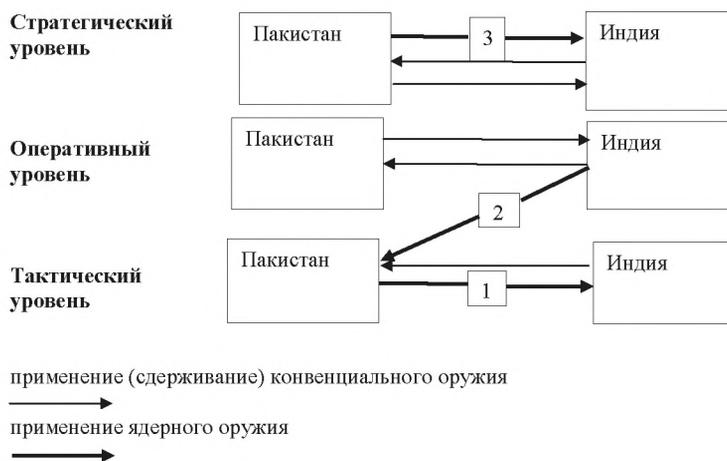

Рис. 2 Возможное развитие взаимного сдерживания между Пакистаном и Индией

В ответ на использование ядерных боеприпасов «нулевого радиуса» (1) индийская армия, следуя чисто военной логике, ударит оперативно-тактическими боеприпасами — тактических у нее нет (2). И тогда Пакистану, скорее всего, не останется ничего другого, как использовать уже стратегическое ЯО (3), чтобы не допустить обезоруживающего удара. Понимают ли это в Индии? Уже сейчас индийские власти, говоря о взятом обязательстве не применять ЯО оружие первыми, не исключают отказа от него в зависимости от обстоятельств [Clary, Narang, 2018/19].

У США имеются и сейчас ядерные заряды малой мощности. На американских арсеналах в Европе остаются свободнопадающие бомбы В61 мощностью 0,3 килотонны. В последние годы, особенно при администрации Д. Трампа, США стали размещать на межконтинентальных баллистических ракетах (МБР) подводных лодок новые боеголовки W76–2, мощность которых оценивается в 8 килотонн. С одной стороны, с повышением точности наведения ракет меньший заряд оказывается достаточным для поражения стратегических объектов противника, например, шахтно-пусковых установок МБР. С другой стороны, считается, что если у потенциального противника есть тактическое ЯО, то он может воздержаться от его применения, если у противоположной стороны оно тоже есть. Однако существует и другая точка зрения: мощность заряда до его взрыва неизвестна, и на приближающуюся баллистическую ракету может последовать полномасштабный ответ. Тем самым тактическое ЯО приближает переход к использованию стратегического ЯО.

По сути пакистанская концепция «zero-range weapons», задуманная как «стоп-кран» эскалации конфликта, может привести к обратному результату. Управление деэскалации и эскалации через контролируемые ядерные удары — отдельная тема, сложность которой и даже практическую неразрешимость в случае США и РФ описал Богданов К. В. [Богданов (2), 2022]. Какими расчетами обоснована пакистанская ядерная стратегия? Можно предположить, что низкий ядерный порог использования ЯО малой мощности оставляет больше шансов на остановку конфликта. После взрыва в полкилотонны сторонам легче остановиться, чем после удара в сотни килотонн. Вопрос, имеет ли пакистанская сторона расчет дальнейших действий: план управления эскалацией и окончания войны с позитивным результатом?

Почему в пакистанском руководстве уверены, что угроза значительных одномоментных потерь на поле боя не вызовет «специфическое поведение» противника, особенно с учетом истории противостояния двух стран? Индийское руководство никогда не сомневалось, что оно может одержать верх в конвенциональной войне с Пакистаном, даже когда у того появилось ЯО. В любой войне политики — так же как и генералы — исходят из существующих «истин» о своем соседе-противнике, «историческом счете» и имеющемся военном опыте. Испугается ли Индия пакистанских ядерных «уколов» в полкилотонны, если она считает, что всегда одерживала верх над Пакистаном?

Теория сдерживания также обращает внимание на реалистичность угрозы. Индийское руководство традиционно все обещания ядерного возмездия Исламабада называла блефом, и пока пакистанское руководство вело себя очень рационально, несмотря на многозначительные угрозы. Т. Шеллинг указывает: «Разумеется, можно пойти на блеф, убедив другого ложью о том, что затраты или убытки угрожающего будут незначительны либо даже отрицательны. Более интересно то, что угрожающий может притвориться, что недооценивает издержки исполнения угрозы, и потому способен исполнить ее просто по ошибке. Можно также симулировать мотив мести, столь сильный, что угрожающего не пугает даже перспектива навредить самому себе, однако такой вариант, вероятно, наиболее доступен лишь тому, кто в самом деле мстителен. В противном случае следует найти иной способ обременить себя обязательством исполнить угрозу» [Шеллинг, 2006, с. 54]. По сути речь идет именно о коэффициенте K в формуле силы сдерживания ($C = F \times P \times K$), который учитывает веру противника в реальность приведения в действие угрозы.

Заключение

Пока стратегический подход «zero-range weapons» не выглядит обоснованным с теоретической точки зрения и реальным — с технической. Можно признать его ценность в информационном давлении, влияющем на восприятие угрозы. Следует признать, что высказывание идеи «ядерных уколов» во всем спектре боевых действий имеет определенный сдерживающий эффект. Во-первых, в случае реализации такого сценария наступающая армия понесла бы значительные потери, и сбрасывать со счетов даже малую вероятность такого сценария индийская сторона не будет. Во-вторых, сама идея применять ЯО, пусть и дозированно, в ответ на минимальное пересечение границы должна свидетельствовать либо о некой иррациональности пакистанского руководства, либо о непонятной или неизвестной мотивации. В этом случае, возможно, индийская сторона, имеющая ясную рациональность, попытается смоделировать ход мысли противника перед тем, как наступать. А именно:

- иррациональность мотивов Пакистана (например, готовность вести тотальную или религиозную войну на уничтожение);

- неполную осведомленность пакистанской стороны о рациональных мотивах индийской (например, Пакистан исходит из того, что Индия стремится закончить раз и навсегда противостояние военным путем);
- не ошибается ли Пакистан в моделировании психологических и логических процессов в военно-политическом руководстве Индии.

Через 15 лет после первого применения атомной бомбы Г. Киссинджер высказал мысль, что любая конвенциональная война между ядерными противниками в случае затягивания, скорее всего, перерастет в ядерный конфликт [Kissinger, 1960]. Это знание спустя десятилетия разрядки напряженности и сокращения ЯО потускнело. Возможно, пакистанское руководство, предупреждая о возможности «ядерных уколов», пытается напомнить эту истину индийской стороне.

Демонстрация готовности Исламабада сразу отвечать на любую агрессию (не только на «Cold Start») малыми, но чувствительными ядерными ударами имеет цель убедить Нью-Дели в проигрыше при эскалации. Индия не рискнет пойти на ядерный ответ потому, что побоится моментальной эскалации со стороны Пакистана, а эскалация конвенциональными средствами — поражение на поле боя от «zero-range weapons». Оказавшись в тупике, Индия, возможно, из-за высокого риска и неопределенности воздержится от каких-то военных действий. Подобный эффект можно наблюдать, когда полицейский не решается применять оружие против агрессивной толпы.

* * *

Как Пакистан мог бы убедить противника, что планы использовать ЯО «нулевой дальности» — не блеф? Если бы индийское руководство поверило, что ЯО в представлении Исламабада — не какое-то оружие Судного дня, а рабочий инструмент, более эффективный в военном отношении и даже экономичный; если бы в Нью-Дели убедились, что у пакистанского руководства нет комплексов или страхов в применении ЯО, что пакистанские стратеги не придерживаются шаблонов, навязанных мировым общественным мнением и традиционным страхом перед атомным взрывом, то сдерживание возымело бы действие. Сдерживание заработает, когда пакистанские «прагматики» заставят поверить остальной мир, и Индию тоже, что у них нет «атомного комплекса», что для них ядерный взрыв на поле боя — просто взрыв большой бомбы, а не конец света и каждый командир артиллерийского орудия может зарядить в него ядерный снаряд.

В 2019 г. после индийского удара по пакистанской территории у Пакистана была возможность убедить противника в том, что Исламабад не держит за семью замками свой ядерный меч и не бережет его для решающего и последнего боя, а может, пусть даже не замахиваясь, вытащить из ножен. Но пакистанские власти промолчали про тактическое ЯО. Хотя журналистов могли пустить в арсеналы, а пакистанские телеканалы — показать, как ядерные боеголовки отправляются ближе к границе и, например, устанавливаются на зенитные ракеты. Тогда индийская сторона, возможно, воздержалась бы от удара.

Стратегию «zero-range weapons» можно назвать угрозой несимметричного отпора минимальной агрессии. Если рассматривать этот подход в логике конвенционального конфликта, то в определенных обстоятельствах он работает. В природе известны типы сдерживания такого рода. Например, иглы ежа или дикобраза наносят чувствительные раны, даже когда превосходящий противник проводит подготовку к нападению или разведку. Останавливают ли такие средства агрессора? Да, когда он надеется на легкую добычу и платить большую цену за победу ему не хочется. Но делает ли стратегия игл (даже ядовитых игл) их обладателя полностью защищенными? Нет. Укол иглы может разозлить крупного хищника. Так же как взятие заложника парализует одних окружающих, но других может подстегнуть к отчаянным действиям, и террорист не достигнет своей цели.

Точно так же нападение по формуле «жизнь или кошелек» обычно приводит нападающего к успеху, но если нападению подвергся вооруженный человек, то он способен ответить эскалацией, даже если дешевле было отдать почти пустой кошелек. Аналогично применение ЯО ограниченной мощности может не выполнить функцию сигнального «укола», а, наоборот, запустит механизм эскалации.

В сдерживании лежит расчет, который может не оправдаться, т. к. не все известно о противнике — что у него в кармане и что в голове. Это справедливо и для Пакистана, и для Индии. Сдерживание может работать, если обе стороны думают одинаково, то есть следуют одной логике, разделяют одни ценности, одинаково оценивают выгоды и издержки, и что самое главное — обе стороны не делают ошибок.

Литература / References

Арбатов А. Г. Десять апорий нашего времени: Теория и практика ядерного сдерживания. *Политические исследования*. 2021. № 4. С. 88–111 [Arbatov A. G. The Ten Aporias of Our Time. The Theory and Practice of Nuclear Deterrence. Polis. Political Studies. 2021. No. 4. P. 88–111 (in Russian)].

под ред. Арбатова А. Г., Дворкина В. З., Ознобищева С. К. *Россия и дилеммы ядерного разоружения*. М., 2012. 290 с. [Arbatov A. G. (Ed.), Dvorkin V. Z. (Ed.), Oznobishchev S. K. (Ed.). Russia and the dilemmas of nuclear disarmament. Moscow, 2012. 290 p. (in Russian)].

под ред. Борисова Т. И., Макиенко К. В. *Пакистан: за рамками стереотипов*. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2019. 208 с. [Borisov T. I. (Ed.), Makienko K. V. (Ed.) Pakistan: beyond stereotypes. Moscow: Center for Analysis of Strategies and Technologies, 2019. 208 p. (in Russian)].

Богданов К. В. (1) Военно-стратегический баланс в Европе и ограниченное применение ядерного оружия. *Современная Европа*. 2022. № 7. С. 149–161 [Bogdanov K. V. The Military-Strategic Balance in Europe and Limited Nuclear Options. Contemporary Europe. 2022. № 7. Pp. 149–161 (in Russian)].

Богданов К. В. (2) Сигнальный компонент в стратегиях ограниченного применения ядерного оружия. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 5. С. 5–13 [Bogdanov K. V. The Signal Component in Strategies of Limited Nuclear Employment. World economy and international relations. 2022. (66). No. 5. Pp. 5–13 (in Russian)].

Буренок В. М., Печатнов Ю. А. О критериальных основах ядерного сдерживания. *Вооружение и экономика*. 2013. № 1 (22). С. 21–30 [Burenok V. M., Pechatnov Y. A. On the criteria bases of nuclear deterrence. Armament and economics. 2013. No. 1 (22). Pp. 21–30 (in Russian)].

Дворкин В. З., Савельев А. Г., Ознобищев С. К. Величайшая осторожность и благоразумие. *Россия в глобальной политике*. 2015. Т. 13. № 4. С. 50–61 [Dvorkin V. Z., Savel'ev A. G., Oznobishchev S. K. Great caution and prudence]. Rossiya v global'noj politike. 2015. T. 13. № 4. Pp. 50–61 (in Russian)].

Есин В. И. Договор СНВ-3: что он значит для России? Российские эксперты о договоре СНВ-3. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2010. № 2. С. 118–121 [Esin V. I. START-3 Treaty: what does it mean for Russia? Russian experts on the START-3 treaty. Bulletin of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics. 2010. No. 2. Pp. 118–121 (in Russian)].

Зайцев М. С. О военной стратегии Индии. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 2 (53). С. 52–70 [Zaitsev M. S. MILITARY STRATEGY OF INDIA. MGIMO Review of International Relations. 2017. No. 2(53). Pp. 52–70 (in Russian)].

Каберник В. В. Подходы к построению системы стратегического сдерживания после 2021 г. *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 4(49). С. 218–234 [Kabernik V. V. Approaches to building of global strategic deterrence system past 2021. Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. No. 4(49). Pp. 218–234 (in Russian)].

Кокошин А. А. *Проблемы обеспечения стратегической стабильности: Теоретические и прикладные вопросы*. Изд. 2-е, перераб. и сущ. доп. М., 2011 [Kokoshin A. A. Problems of ensuring strategic stability: Theoretical and applied issues. Moscow, 2011 (in Russian)].

Кокошин А. А., Балуевский Ю. Н., Потапов В. Я. Ядерная политика и стратегическая стабильность: прошлое, настоящее, будущее. *Вестник МГУ. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2015. № 3. С. 3–22 [Kokoshin A. A., Baluevskii Yu. N., Potapov V. Ya. Nuclear Policy and Strategic Stability: the Past, the Present, and the Future. *Vestnik MGU*. 2015. Ser. 25. No. 3. Pp. 3–22 (in Russian)].

Криволапов О. О. *Противоракетная оборона США: дискуссии и решения (2009–2019)*. М., 2020. 320 с. [Krivolapov O. O. *US missile defense: discussions and decisions (2009–2019)*. Moscow, 2020. 320 p. (in Russian)].

Рогов С. М., Есин В. И., Золотарёв П. С. *Многосторонняя система ядерного контроля и нераспространения: новые подходы к стратегической стабильности в XXI в.* М., 2006 [Rogov S. M., Esin V. I., Zolotarev P. S. *Multilateral system for ensuring control and non-proliferation: new approaches to strategic stability in the 21st century*. Moscow, 2006 (in Russian)].

Савельев А. Г., Дворкин В. З. и др. (авт. кол.); гл. ред. И. С. Иванов. *О многостороннем подходе к проблеме ядерного разоружения*. Рабочая тетрадь № IX. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 32 с. [Savel'ev A. G., Dvorkin V. Z., edit Ivanov. I. S. *On a multilateral approach to the problem of nuclear disarmament*. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). Moskva: Speckniga, 2013. 32 p. (in Russian)].

Сотников В. И. Сравнительный анализ ядерных доктрин Индии и Пакистана. *Восточная аналитика*. 2020. № 1. С. 98–109 [Sotnikov V. I. *Comparative Analysis of India's and Pakistan's Nuclear Doctrines*. Eastern analytics. 2020. No. 1. Pp. 98–109 (in Russian)].

Шеллинг Т. *Стратегия конфликта* / Томас Шеллинг; пер. с англ. Т. Даниловой под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. М., 2007. 366 с. [Schelling T. *The Strategy of Conflict*. (transl. from Engl. T. Danilov, edit. Y. U. Kuznesova, K. Sonina. Moscow, 2007. 366 p. (in Russian)].

Bracken P. *The Second Nuclear Age: Strategy, Danger, and the New Power Politics*. New York, 2012. 336 p.

Clary C., Narang V., India's Counterforce Temptations: Strategic Dilemmas, Doctrine, and Capabilities *International Security*. Winter 2018/19. Vol. 43. No. 3. Pp. 7–52.

Garnett J. "Limited War," in *Contemporary Strategy: Theory and Practice*. Eds. Baylis J. et al. New York, 1975. Pp. 187–208.

Halperin M. H. *Limited War in the Nuclear Age*. New York, 1963. 191 p.

Brodie B. *Strategy in the Missile Age*. Princeton, 1959.

Kahn H. *On Escalation: Metaphors and Scenarios*. New York, 1965. 308 p.

Kaplan F. *The Wizards of Armageddon*. New York, 1983. 456 p.

Kissinger H. Limited War: Conventional or Nuclear? A Reappraisal, *Daedalus. Arms Control*. 1960. Vol. 89. No. 4. Pp. 800–817.

Narang V. Posturing for Peace? Pakistan's Nuclear Postures and South Asian Stability. *International Security*. 2010. No. 34. Pp. 38–78.

Osgood R. E. *Limited War: The Challenge to American Strategy*. Chicago, 1957. 315 p.

Osgood R. E. *Limited War Revisited*. Abingdon: Routledge, 1979.

Kristensen H. M., Korda M., Eliana J. Pakistan nuclear weapons. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2023. No. 79(5). Pp. 329–345.

Tellis A. J. *India's emerging nuclear doctrine: exemplifying the lessons of the nuclear revolution*. National Bureau of Asian Research, 2001. 110 p.

Wohlstetter A. The Case for Strategic Force Defense, in Johan Jørgen Holst and William Schneider, Jr., eds., *Why ABM? Policy Issues in the Missile Defense Controversy*. New York, 1969. Pp. 119–142.

Электронные ресурсы / Electronic resource

Семейко Л. С., США: Концепция «Контроля над эскалацией ядерной войны». «Россия и Америка в XXI веке». 2008. № 1 [Semeiko L. S., USA: Concept of “Control over the escalation of nuclear war.” Russia and America in the 21st century. 2008. No. 1 (in Russian)]. URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=74> (дата обращения: 12.01.2024).

Inter Services Public Relations Directorate (Pakistan). 2017. Press Release No. PR10/2017-ISPR. January 9. URL: <https://www.ispr.gov.pk/press-release-detail.php?id=3672> (дата обращения: 10.11.2023).

Kapila S. Indian Army’s New “Cold Start” War Doctrine Strategically Reviewed No. 991 Noida, India: South Asia Analysis Group, May 4, 2004. URL: <http://www.southasiaanalysis.org/paper991> (дата обращения: 24.02.2024).

Kidwai K. “25 years of Yom Takbeer: Promoting Peace, Stability and Development.” Speech by Lt. Gen. (Retd) Khalid Kidwai, Advisor, National Command Authority and former DG SPD, on 25th Youme-e-Takbeer, for a joint Arms Control and Disarmament Centre/Institute of Strategic Studies Islamabad meeting. May 24, 2023. URL: <https://issi.org.pk/speech-by-lt-gen-ret-d-khalid-kidwai-advisor-national-command-authority-and-former-dg-spd-on-25th-youme-e-takbeer/> (дата обращения: 10.11.2023).

Noor S. Did Pakistan Just Overhaul Its Nuclear Doctrine? Foreign Policy. JUNE 19, 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/06/19/pakistan-india-nuclear-weapons-zero-range-cold-start-doctrine/> (дата обращения: 12.11.2023).

Panda A. Pakistan pledges a hot finish for “Cold Start” // The Diplomat. Jan. 2017. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/pakistan-pledges-a-hot-finish-for-cold-start/> (дата обращения: 12.09.2023).

Zarate R. (Ed.), Sokolsky H. (Ed.). Nuclear heuristics: Selected writings of Albert and Roberta Wohlstetter. Strategic Studies Institute, 01.2009. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/95998/2009_01_NuclearHeuristics.pdf (дата обращения: 12.01.2024).